

Се Ляньвей остолбенел.

На экране два мужчины, один поверх другого, двигались весьма жарко.

Лу Янь даже цокнул языком: Это же эталон красоты кинематографа последних лет, жаль только, кожа не такая нежная, как у тебя.

Се Ляньвей пришел в себя и с удивлением воскликнул: Что это такое?

Лу Янь произнес: Не пугайся, возможно, произошел сбой при передаче сигнала.

Се Ляньвей густо покраснел: Ты... ты... просто...

Лу Янь сказал: Чего тут смущаться, это же в порядке вещей, было бы странно, если бы два любящих друг друга человека не занимались этим.

Се Ляньвей не находил слов.

Лу Янь выключил экран и посмотрел на Се Ляньвея: Ты любишь Лу Ли?

Се Ляньвей ответил: Конечно люблю.

Лу Янь снова спросил его: А Лу Ли любит тебя?

Се Ляньвей на мгновение замер, но тут же быстро ответил: Любит!

Лу Янь: Действительно любит?

Се Ляньвей хорохорился: Доктор Лу определенно любит меня!

Лу Янь усмехнулся: Если действительно любит, почему он не занимается с тобой любовью?

Се Ляньвей уже почти наизусть выучил дальнейший сценарий и подыграл: Тебя это не касается.

Приняв вид понимающего старшего брата, Лу Янь серьезно принялся разбирать ситуацию: Посмотри сам: ты еще маленький, поэтому ничего в этом не понимаешь, а Лу Ли уж точно разбирается. Если бы он по-настоящему любил тебя, то давно бы уже занялся с тобой этими интимными делами.

Се Ляньвей закусил нижнюю губу, желая возразить, но совершенно не зная, с какой стороны подступить.

Лу Янь так и норовил завести его в дебри: Ничего страшного, если ты мне не веришь, сегодня вечером можешь попробовать сам.

Се Ляньвей посмотрел на него: Что попробовать?

Лу Янь сказал: Даже если ты любишь Лу Ли, свои чувства тоже нужно выражать. Прояви инициативу и посмотри, станет ли он заниматься с тобой любовью.

Се Ляньвей опешил.

Лу Янь соблазнял его: Если доктор Лу займется с тобой любовью, ты сможешь успокоиться. Это значит, что вы любите друг друга, а люди, которые любят друг друга, будут всегда-всегда вместе.

Очевидно, вторая личность Лу Ли тоже подготовилась и знала о больной точке Се Ляньвея, поэтому усилила тон и дважды повторила слово всегда.

Се Ляньвей колебался.

Лу Янь закрутился вовремя, предоставив Се Ляньвею предаваться безудержным мыслям, и поспешил удалиться.

Се Ляньвей примерно представлял себе дальнейшие уловки, поэтому ему следовало заранее кое к чему подготовиться.

Соблазнить Лу Ли было просто, он боялся лишь не совладать с собой.

В конце концов, воздерживаясь так долго, он боялся переусердствовать с соблазнением, разрушив образ неискушенного юноши.

Какая же подготовка ему требовалась? Разумеется, лучше всего было сбросить накопившийся жар.

В сне Се Ляньвей сделать это не мог, зато мог вернуться в реальность.

Янь Кэ хлопнул глазами: Ваша светлость, почему вы снова вернулись?

Се Ляньвей сказал: Давай пока приостановим лечение. Лу Ли не может вечно спать здесь,

предстоит решить еще много дел.

Янь Кэ, конечно же, послушно ответил: Хорошо.

Магнитное поле приостановило работу, и Се Ляньвей распорядился отправить Лу Ли обратно в особняк Маршала.

Проснувшись, Лу Ли некоторое время пребывал в растерянности: Кажется, я очень долго спал?

Се Ляньвей с невозмутимым видом произнес: С чего бы? Просто вздремнул после обеда.

У Лу Ли отсутствовал большой пласт воспоминаний, но он определенно не смел этого показать.

Се Ляньвей знал об этой его особенности, а потому откровенно дурачил его.

Кто заставлял Лу Ли до сих пор упорно скрывать, что воспоминания его личностей не синхронизированы?

Чтобы притворяться, будто они делятся памятью друг с другом, Лу Ли, даже не имея воспоминаний, был вынужден делать вид, что они у него есть.

К тому же его личности начали взаимно уничтожать друг друга, так что они определенно не ладили, и о каком-либо обмене информацией не могло быть и речи, а потому заметить подвох естественным образом не получалось.

Именно этим обстоятельством Се Ляньвей и воспользовался, с легкостью скрыв факт проведения сеансов лечения.

Помассировав виски, Лу Ли произнес: Я отправлюсь на флагман.

Се Ляньвей сказал: Разве мы не обо всем договорились?

Лу Ли замер.

Се Ляньвей посмотрел на него и спросил: Разве мы не договаривались, что во второй половине дня ты не уйдешь, а останешься дома со мной?

Лу Ли понятия не имел, какое именно ублюдочное альтер-эго дало такое обещание, но, опасаясь, что Се Ляньвей раскусит его, он был вынужден ответить: Никуда не пойду, это я со сна сообразить ничего не мог.

Се Ляньвей улыбнулся, прямо уселся ему на колени, обхватил за шею и прижался носом к носу: Сяо Ли.

Он намеренно понизил голос, и без того чарующий тембр звучал сейчас легко и мягко, словно облачко.

Лу Ли уголки губ приподнял, ладонями поддержал его за ягодицы и тихо спросил: Хочешь?

Се Ляньвей, проявив редкую инициативу, поцеловал его.

Господин Маршал был потрясен столь неожиданной милостью и впервые за долгое время отведал сладких апельсинов, ощутив разливавшуюся по всему телу сладость.

Се Ляньвей так долго терпел во сне, что наконец-то получил желаемое в реальности.

Раньше он вечно ворчал, что Лу Ли ему мало, но стоило тому внезапно прекратить, как жить стало тяжело.

Однако после небольшой разлуки всё ощущалось как в медовый месяц: после долгого перерыва заняться любовью вот так с ходу было поистине кайфово.

Се Ляньвей получил свою порцию удовольствия, но Лу Ли вошел во вкус и захотел повторить всё сначала.

Но Се Ляньвей не смел продолжать: лечение еще не закончилось, и если задерживаться здесь слишком долго, сон претерпит изменения, и тогда все его прежние старания пойдут прахом.

Поневоле применив секретное оружие, Се Ляньвей вырубил потерявшего бдительность господина Маршала.

Вернувшись в сновидение, Се Ляньвей чувствовал себя превосходно, полагая, что сможет безупречно воплотить образ чистого и наивного юноши, не ведающего соблазнов.

Лу Ли вернулся точно в срок, и всё шло своим чередом.

Только перед самым сном, прямо перед выходом из ванной, Се Ляньвей устроил небольшое представление.

Он подстроил всё так, чтобы фен сломался и перестал дуть воздух, как бы ни старался.

Появившись с влажными волосами, Се Ляньвей произнес: Доктор Лу, фен сломался.

Лу Ли как раз прибирал книги и, услышав его голос, поднял голову.

На Се Ляньвее была тонкая рубашка, к тому же отлично впитывавшая влагу: вода с его волос капала прямо на ткань, мгновенно оставляя мокрые следы.

Се Ляньвей даже не вытер голову и вышел насквозь мокрым — большая часть одежды промокла, а точеные плечи и грудь были полностью залиты водой.

Самым ужасным было то, что капли продолжали стекать: скользя по груди, они опускались ниже по телу к самому животу.

Лу Ли во все глаза смотрел на это, чувствуя, как в горле пересыхает от жгучей жажды.

Се Ляньвей позвал его: Доктор Лу?

Лу Ли резко опомнился и произнес: Фен сломался?

Се Ляньвей ответил: Да, воздух вообще не идет.

Запасного в доме не было, и Лу Ли ничего не оставалось, как сказать: Иди сюда, я вытру тебе волосы.

Се Ляньвей с радостью подошел к нему с полотенцем: Тогда побеспокою доктора Лу.

Лу Ли улыбнулся и жестом велел тому сесть рядом.

Се Ляньвей опустил голову, чтобы Лу Ли было удобнее вытирать, однако в таком положении невольно обнажилась его белоснежная шея.

Нефритовое сияние и чистые капли росы — глядя на них, Лу Ли почувствовал, что хочет пить еще сильнее. Только вот пить воду ему вовсе не хотелось, он желал лишь отведать эту кожу на вкус.

Вытирая волосы Се Ляньвея, Лу Ли раскалился до предела.

Едва он закончил и облегченно выдохнул, как Се Ляньвей снова выдал: Вся одежда мокрая.

Взгляд Лу Ли непроизвольно скользнул к его груди.

Нарочно потянув за ворот, Се Ляньвей произнес: Так неприятно, мне нужно переодеться.

С этими словами он прямо при нем расстегнул пуговицы и, прежде чем Лу Ли успел его остановить, полностью сбросил одежду.

Молодое тело неожиданно предстало перед глазами, и там, где Лу Ли уже слегка возбудился, мгновенно запульсировала острая боль.

Совершенно ничего не замечая, Се Ляньвей повернулся и принялся искать пижаму в гардеробной.

Стоя к Лу Ли спиной и копаясь в вещах, он то и дело покачивал из стороны в сторону тонкой талией, а из-за того, что штаны были немного свободными, казалось, что от еще пары движений они соскользнут.

Еще сильнее дыхание Лу Ли участилось от осознания того, что на Се Ляньвее не было нижнего белья.

Стоило лишь чуть-чуть потянуть вниз, как эти прекрасные ягодички...

В голове Лу Ли будто кто-то плеснул бензина, мгновенно превратив всё в сплошное море огня.

Безуспешно поискав повсюду, Се Ляньвей разочарованно произнес: После стирки они, похоже, так и не высохли, наверное, висят на улице.

Разве Лу Ли мог разобрать хоть слово из того, что он говорил?

Се Ляньвей добавил: Доктор Лу, можно я надену вашу одежду?

Лу Ли: ...

Не дожидаясь ответа, Се Ляньвей уже вытащил одну из пижам Лу Ли и натянул на себя.

Пижамы были черного цвета, у самого Се Ляньвея почти не было одежды столь темных тонов, но на нем она смотрелась неожиданно соблазнительно: бледная кожа и черная ткань создавали столь яркий контраст, что на него едва ли хватало смежности смотреть.

Дернув за край, Се Ляньвей заметил: Какая длинная, можно даже без штанов обойтись.

Он сказал это просто к слову, но Лу Ли тут же во всех красках вообразил Се Ляньвея в одной лишь своей рубашке...

Я... пойду приму холодный душ. Доктор Лу буквально сбежал с поля боя.

Уголки губ Се Ляньвея дрогнули в улыбке, и он подумал: А ведь всё только начинается.

Когда Лу Ли вернулся после холодного душа, Се Ляньвей тут же привычно устроился в его объятиях.

На этот раз Лу Ли провозился в душе подозрительно долго — судя по всему, он не просто мылся, а скорее всего, еще и подрочил.

Прикинув это в уме, Се Ляньвей почувствовал легкий зуд.

Как же так получалось, что его Лу Ли был донельзя забавным?

Потеревшись о его грудь, Се Ляньвей спустя мгновение тихо позвал: Доктор Лу?

Низким голосом Лу Ли отозвался: Мм?

Се Ляньвей произнес: Я не могу уснуть.

Лу Ли уперся подбородком ему в макушку: Что такое?

Беспокойно коснувшись его крепкого живота, Се Ляньвей сказал: Жарко.

Лу Ли: ...

Полагая, что тот не расслышал, Се Ляньвей повторил: Очень жарко.

Слегка отстранив его, Лу Ли увидел покрасневшегося юношу: в его влажных глазах блестел свет, алые губы слегка подрагивали, напоминая сладкий плод, ждущий, пока его сорвут.

В голове Лу Ли гулко зазвенело.

Се Ляньвей коснулся его руки: Можешь... можешь мне помочь?

Лу Ли почувствовал затвердевшее место.

Закусив нижнюю губу, Се Ляньвей с мучительным видом произнес: Я не знаю, что с этим делать.

Глубоко вздохнув, Лу Ли просунул ладонь внутрь.

Тело Се Ляньвея было невероятно чувствительным, а ладонь Лу Ли — такой горячей, что спустя всего пару движений он кончил.

Приведя его в порядок и вымыв руки, Лу Ли похлопал его по спине: Спи.

Однако Се Ляньвей тихонько произнес: Доктор Лу...

Рассудок Лу Ли неумолимо таял: Мм?

Се Ляньвей поднял на него глаза: Давай займемся любовью.

От автора: А-а-а, в предыдущей главе я дал маху! Баг с вишневым и персиковым деревьями исправлен, огромное спасибо ангелочкам за напоминание, чмоки! Глава 23

Глава 23

Взгляд Лу Ли мгновенно потемнел: Займемся?

Сказав это, Се Ляньвей послушно замер, не смея пошевелиться — от сильного смущения кончики его ушей покраснели до предела.

Лу Ли понятия не имел, как ему удавалось цепляться за те жалкие крохи оставшегося рассудка: Ты... хочешь заняться со мной любовью?

Се Ляньвей кивнул.

Лу Ли спросил: Ты понимаешь, что это значит?

Голос Се Ляньвея слегка подрагивал: Конечно понимаю, это могут делать только те, кто любит друг друга, чтобы... чтобы... В конце концов, ему было неловко произнести это вслух.

Уставившись на его изящную шею, Лу Ли тихо произнес: Не только любят.

Се Ляньвей с легким недоумением поднял на него взгляд: Мм?

Встретившись с ним взглядом, Лу Ли посмотрел на него невероятно темными глазами — настолько темными, что было невозможно разобрать, что именно в них таится: Этим могут заниматься только те, кто принадлежит друг другу душой и телом.

Сердце Се Ляньвея заколотилось с бешеной скоростью: несмотря на то, что он растерялся и не

знал, куда деть руки, он упорно продолжал смотреть Лу Ли прямо в глаза и произнес: Доктор Лу, я люблю тебя.

Лу Ли ничего не ответил.

Подумав, что тот не расслышал, Се Ляньвей повторил громче: Доктор Лу, я люблю тебя!

Спустя долгое время Лу Ли улыбнулся, прижал его к себе и тяжело вздохнул: Ты еще слишком мал.

Голос Се Ляньвея прозвучал приглушенно: Мне ведь уже семнадцать!

Да, тебе всего семнадцать.

Се Ляньвей: ...

Лу Ли сказал: Будь послушным, когда станешь совершеннолетним, тогда и вернемся к этому разговору.

Се Ляньвей попытался было возразить, но Лу Ли поцеловал его в лоб, поднялся и произнес: У меня еще есть кое-какие дела, поспи пока один.

Заметив, что тот собирается уходить, Се Ляньвей забыл о только что шедшем разговоре и в испуге ухватился за край его одежды: Доктор Лу!

Лу Ли улыбнулся необычайно мягко, казалось, как и всегда, но в то же время как-то совершенно иначе. Он сказал Се Ляньвею: Спокойной ночи.

Се Ляньвей не хотел отпускать его, но и не желал выглядеть незрелым и ставить Лу Ли в неловкое положение.

Пока он колебался, Лу Ли уже ушел.

Се Ляньвей опешил и с разочарованием на лице зарылся под одеяло.

Зная, что в комнате установлена камера наблюдения, Се Ляньвей некоторое время разыгрывал моноспектакль.

Тут было всё: и растерянность, и терзания, и тоска, и самое разное непонимание происходящего.

Пока играл свою роль, актер Се благополучно заснул.

Всё шло по плану.

У Лу Ли имелись железные принципы: пока не совершеннолетний — значит, ни за что не прикоснется. Тоже мне кремень.

На следующий день всё шло своим чередом.

Лу Ли приготовил изысканный завтрак, и Се Ляньвей, усевшись за стол, то и дело украдкой бросал на него взгляды.

Все его мысли были написаны на лице, так что Лу Ли было трудно их не заметить.

Не поднимая головы, Се Ляньвей лишь механически помешивал ложкой пшеничную кашу.

Лу Ли спросил его: Не вкусно?

Се Ляньвей ответил: Очень ароматно.

Лу Ли снова спросил: Не голоден?

Се Ляньвей на секунду замер, наконец отложил ложку и поднял глаза на Лу Ли: Куда ты уходил вчера вечером?

Лу Ли ответил: Спал в гостевой спальне.

С легкой грустью Се Ляньвей произнес: Почему ты не вернулся спать в комнату?

Лу Ли сказал: Закончил слишком поздно и не хотел тебя будить.

Се Ляньвей тут же выпалил: Я поздно ложусь, я бы не проснулся!

Лу Ли улыбнулся, покачал головой и произнес: Ладно, ешь давай, пока не остыло.

Он не желал продолжать этот разговор, и Се Ляньвею пришлось проглотить вертевшие на языке слова, продолжая безвкусно жевать завтрак, напоминавший солому.

С момента их знакомства это была самая напряженная атмосфера между ними.

За всё время никто не произнес ни слова, раздавались лишь звуки ударов ложки о фарфоровую чашку и стук палочек о тарелку.

Покончив с едой, Лу Ли собрался уходить.

Се Ляньвей из вредности не стал на него смотреть.

Одевшись и спускаясь по лестнице, Лу Ли наконец тихо позвал его: Иди сюда.

Поколебавшись немного, Се Ляньвей все же подошел.

Наклонившись, Лу Ли заглянул ему в глаза: Обиделся?

Се Ляньвей опустил голову.

Протянув руку, Лу Ли обхватил его лицо ладонями и легко поцеловал в лоб: Еще несколько месяцев — и тебе исполнится восемнадцать, тогда я исполню любое твоё желание.

Глаза Се Ляньвея засияли: Доктор Лу...

Лу Ли поцеловал его в губы — нежно и сдержанно, но от этого смысл происходящего кружил голову не хуже сладости.

Он сказал Се Ляньвею: Я люблю тебя, поэтому, пожалуйста, расти быстрее.

Уголки губ Се Ляньвея непроизвольно поползли вверх, он чувствовал себя так счастливо, будто обнял весь мир.

Лу Ли ушел на работу, а Се Ляньвей пребывал в прекрасном настроении: хотя он и знал, что у Лу Ли все еще оставались внутренние преграды, таких чудесных признаний в любви ему было мало.

Он любит его, и он любит его.

Разве есть на свете что-то прекраснее?

Се Ляньвей не мог себе этого представить.

Пару часов спустя вторая личность Лу Ли появилась точно в срок.

Пребывая в прекрасном расположении духа, Се Ляньвей находил его всё более симпатичным, даже зная, что этот тип явился сюда исключительно ради того, чтобы баламутить воду.

Заметив сияющий вид собеседника, Лу Янь с ехидной улыбкой спросил: Занялись любовью?

Се Ляньвей презрительно фыркнул: Доктор Лу совсем не похож на тебя, у которого в голове лишь всякая чепуха!

Лу Янь ничуть не удивился: Значит, не занялись?

На сердце у Се Ляньвея было сладко, и во время разговора уголки его губ тянулись вверх: Доктор Лу сказал, что я еще мал, и хочет подождать, пока я стану совершеннолетним.

Лу Янь протянул с усмешкой: Ох, вот как. Больше ничего не говоря, он просто с улыбкой смотрел на Се Ляньвея.

Почувствовав себя неуютно под этим взглядом, Се Ляньвей зыркнул на него: Какую пакость ты на этот раз замышляешь?

Лу Янь оскорбленно возмутился: Какую еще пакость? Я между прочим всем сердцем переживаю за тебя, глупышки!

Недовольно протянул Се Ляньвей: Я не глупый и не ребенок.

Лу Янь парировал: Глупый ты или нет — это отдельный разговор, а насчет ребенка... Разве я не прав? Даже твой доктор Лу считает тебя ребенком.

Се Ляньвей нахмурился: Я рано или поздно вырасту!

Лу Янь покачал головой и со смесью жалости и насмешки взъерошил его мягкие волосы.

Увернувшись от его руки, Се Ляньвей бросил: Не трогай меня!

Не став продолжать этот спор, Лу Янь достал сегодняшний небольшой подарок и перевел тему.

Тем не менее Се Ляньвей почему-то чувствовал, что сегодня тот ведет себя странно.

Этот прием Лу Яня назывался отступить, чтобы наступить, и если бы перед ним не сидел главный военный советник, то Сяо Вэй наверняка крутили бы как хотели.

Недосказанность в словах, многозначительные улыбки и то и дело проскальзывающее выражение лица в духе ты ведь такой наивный...

Для полувзрослого юноши всё это было смертельно опасно — сущий изготовленный на заказ и источающий ароматы на всю гладь озера корм, на который маленькая рыбешка клюнет без труда.

К несчастью, Се Ляньвей не был рыбкой, он был охотником.

Разумеется, сначала ему предстояло проглотить крючок, чтобы потом выпрыгнуть из воды и как следует проучить этого типа.

На вид легкомысленный, Лу Янь на самом деле обладал поистине железным терпением.

Он несколько дней подряд сопровождал Се Ляньвея за просмотром будней доктора Лу, ни словом не упоминая прошлую тему.

Зато то и дело бросал на него полные жалости взгляды.

Стоило Се Ляньвею спросить его о чем-то, как он тут же уходил от ответа.

Подобные полунамеки лишь сильнее разжигали любопытство Се Ляньвея.

Спустя неделю Лу Янь начал затягивать сети.

Се Ляньвей больше не мог сдерживаться: Да что ты в конце концов хочешь сказать?

Лу Янь ответил: Ты еще мал, тебе лучше многого не знать.

Чем больше тот это повторял, тем сильнее разгоралось любопытство Се Ляньвея — он даже забросил просмотр повседневности доктора Лу, уставился на Лу Яня и потребовал: Можешь выражаться яснее?!

Лу Янь с заученной гримасой затруднения произнес: А смысл мне говорить? Ты всё равно не поверишь.

Се Ляньвей заявил: Если то, что ты говоришь, правда, почему я должен не верить?

Многозначительно протянул Лу Янь: То, что я говорю, необязательно правильно, но это чистая правда.

Притворившись, будто не улавливает скрытого смысла, Се Ляньвей нетерпеливо воскликнул: Да что ты вообще хочешь сказать?!

Решив, что момент настал и дальнейшее разжигание аппетита лишь спугнет рыбу от гнева, Лу Янь произнес: Ты и вправду думаешь, что Лу Ли не занимается с тобой любовью только потому, что ты мал?

Он завел разговор именно об этом, и Се Ляньвей явно опешил — в конце концов, с тех пор прошло уже немало времени.

А какая еще может быть причина? Доктор Лу же сказал, что любит меня!

Лу Янь усмехнулся: Вот поэтому я и говорю, что ты сущий ребенок.

Не соглашаясь, Се Ляньвей возразил: Я не маленький!

Лу Янь произнес: Кто-то бросил тебе пару утешительных слов, а ты и поверил, и после этого ты говоришь, что не ребенок?

Уловив скрытый подтекст, Се Ляньвей ответил: Доктор Лу никогда не станет меня обманывать.

<http://bllate.org/book/21280/2156622>